

БЕЛАРУСЬ И ПОЛЬША В ИДЕОЛОГИИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ РОССИЙСКОГО НЕОЕВРАЗИЙСТВА

Ключевые слова: евразийство, российское неоевразийство, Новая Империя.

Новая и новейшая история Европы и США: проблемы, поиски, исследования. Мн., 2006.

г. Минск Космач Г.А.

Евразийство как идеология и общественно-политическое движение зародилось в начале 20-х гг. XX века в среде российских учёных (историков, географов, юристов, философов, филологов) за рубежом, в основном в Софии, Праге, Вене и Париже. Возглавили движение евразийцев Н.С.Трубецкой и П.Н.Савицкий, которых А.Г.Дугин назвал евразийским Марксом и евразийским Энгельсом. Евразийцы основали первую научную школу российской геополитики. После Второй мировой войны их идеи развивал выдающийся советский историк Л.Н.Гумилёв (1912-1992), который фактически являлся учеником П.Н.Савицкого и Г.В. Вернадского.

В годы перестройки в СССР, во второй половине 80-х гг., сформировалось российское неоевразийство, руководителем и идеологом которого стал известный философ и геополитик А.Г.Дугин. Идеи неоевразийства в той или иной мере придерживаются такие геополитики и политические деятели, как А.С.Панарин, Н.А.Нартов, Л.Г.Ивашов, Г.А.Зюганов и другие. Неоевразийство (как идеологию и геополитику) поддерживают некоторые видные представители российской интеллигенции (например, Н.С.Михалков), военных кругов (генералы Н.П.Клокотов, Л.Г. Ивашов). Идеи неоевразийцев в основном одобряет руководство Русской Православной Церкви. Теоретики европейских «новых правых» (А.де Бенуа, Р.Стойкерс, Ж.Тириар и др.) в 90-е годы XX в. установили активный диалог с российскими неоевразийцами.

Краеугольным камнем учения евразийцев и неоевразийцев является положение о том, что Россия стала уникальной, самобытной цивилизацией,

занимающей сердцевиновую часть Евразии или хартленд. П.Н.Савицкий писал в 1933 г., что «Россия имеет гораздо больше оснований, чем Китай, называется «срединным государством» ... Сама же Россия есть ни Азия, ни Европа – таков основной геополитический тезис евразийцев. И поэтому нет «Европейской» и «Азиатской» России ... Россия не есть ни Азия, ни Европа, но представляет собой особый географический мир»[7, с. 297-298]. Этот мир имеет своё место - развитие (пространство), ландшафт в виде синтеза Леса и Степи и простирается от Карпат до Хингана. Евразийская цивилизация, Россия-Евразия, на их взгляд, начала формироваться в период монголо-татарского господства, которое спасло, по их мнению, русские земли от покорения Западом в лице польско-литовского государства. Поэтому евразийцы положительно и очень высоко оценивали роль монголо-татар в истории российской цивилизации. «Без татарщины не было бы России... Россия - наследница Великих Ханов, продолжательница Чингиза и Тимура, объединительница Азии», - подчёркивал П.Н.Савицкий в статье «Степь и оседлость». Монгольское завоевание привело к появлению особого имперского этнического типа – евразийцев. Евразийцы как этнос сформировались на основе славянских, тюрских и угрофинских этнических элементов. А.Г.Дугин считает, что русские являются синтетическим этносом, появившимся в результате синтеза белой и жёлтой расы. Он пишет: «Русские - и особенно великороссы – изначально формировались именно как евразийский этнос ... Русские своего рода «евразийские римляне», осевой имперской государствообразующий, шире цивилизационный народ»[4, с. 82-83]. Евразийцы (русские) переняли от манголо-татар дух пассионарности, идеи державности, имперскости и стремления к мировому лидерству.

В своих многочисленных трудах А.Г.Дугин придаёт особое значение исторической миссии Чингис-хана. Он считает его «ключевой фигурой Евразии и евразийства». «Мы, русские, живём под сенью Чингис-хана. Он принёс нам не только иго с Востока, но и свободу от ярма Запада. Он... передал нам основы государственного аппарата, которыми мы пользовались в течение долгих веков. Он увёл русских жен в стан диких монголов, но дал нам через

свою кровь степную ярость и великую энергию пространства; мы сделали их своими и явили миру грандиозные образцы имперостроительства. Мы, русские, дети Чингис-хана ... Русские до Чингис-хана и русские после Чингис-хана – это два разных народа, две разные идеи, две расы, две миссии. Русские до Чингис-хана – периферия Византии и Европы. Русские после Чингис-хана – оплот Вселенской империи, новая Византия, последний Рим, абсолютный центр геополитической битвы за судьбы мира. Чингис-хану мы обязаны всем», - заключает А.Г.Дугин [7, с. 766-767].

После возвышения Москвы постоянно расширялась сфера господства евразийцев, которые в конце XIX века в лице Российской империи объединили основные земли Евразии. В целом, считает А.Г.Дугин, славяноство разделилось на евразийских (великороссы, малороссы, беларусы, сербы, болгары) и европейских славян, геополитически примыкающих к Средней Европе. Евразийские славяне являются, по Дугину, наследниками двух «геополитических импульсов» – византийского и туранского (тюрского). Европейское, западное славяноство стало периферией Европы, западного мира. Единственным исключением, полагает А.Г.Дугин, стали в XIV-XVIII веках поляки, которые вместе с литовцами сделали попытку «организовать весьма специфическое католико-славянское государство, отличающееся как от общеевропейских стандартов, так и от евразийских славян. Но как пишет историк Арнольд Тойнби, «эта попытка создания самостоятельной балтийской цивилизации, с польско-литовским ядром, оказалась оборотливой» [7, с. 747].

Реформы патриарха Никона, раскол внутри православной церкви, вестернизация России Петром 1, положили начало, по мнению неоевразийцев, кризиса евразийской цивилизации, наступило время «романо-германского ига». Традиции и ценности евразийства сохраняли лишь народные массы. Большевицкая революция в 1917 г., несмотря на марксистско-ленинскую идеологию, возродила евразийский дух русского народа. «Республика Советов, - утверждает А.Г.Дугин, - стала новым этапом «византийско-монгольского» геополитического утверждения» [4, с. 41]. После распада СССР в Евразии

наступило «смутное время», считают неоевразийцы. Западная цивилизация, атлантисты во главе с США стремятся утвердиться в Евразии. Это является проявлением извечного геополитического дуализма, закона борьбы Суши (теллуократии) и Моря (талоссократии). Россия – Евразия олицетворяет собой главный оплот теллуократии. Возрождение Евразийской Империи должно стать новой русской национальной идеей, у России нет другого будущего, кроме евразийского, утверждают неоевразийцы.

Они выдвигают глобальный геополитический проект создания Евразийской Империи, что означает по существу новую геополитическую революцию на планете. А.Г.Дугин отмечает: «Эта империя, по геополитической логике, на этот раз должна стратегически и пространственно превосходить предшествующий вариант (СССР). Следовательно, Новая Империя должна быть евразийской, великоконтинентальной, а в перспективе – Мировой. Битва за мировое господство русских не закончилась»[3, с. 213].

Первым шагом к созданию Евразийской империи должна стать, по мысли неоевразийцев, интеграция стран СНГ и их объединение в Евразийский Союз, куда возможно, войдут Сербия, Болгария и Монголия. Кроме экономических причин сплочения евразийского пространства существенное значение будут иметь такие факторы как русский национализм, пассионарный тип личности евразийцев, возрождение православия и консервативная православная революция, что фактически приведёт к установлению теократического государства. Его граждане будут вести православный образ жизни. А.Г.Дугин заявляет, что «русские должны осознать, что, в первую очередь, они являются православными, во вторую – русскими и лишь в третью – людьми. Отсюда и иерархия приоритетов, как в личной, так и в общественной жизни. Выше всего – православное самосознание нации как Церкви, затем – ясное понимание неделимости, целостности, тотальности и единства русского этнического организма ... и лишь потом, в последнюю очередь, переживание конкретной личности»[3, с. 255]. Русский народ рассматривается как богоизбранный и имеющий особую историческую и духовную миссию по спасению Евразии и

всего человечества от пороков глобализации и псевдоценностей западного мира.

В Евразийской империи, по замыслам неоевразийцев, будет создано идеократическое государство, основанное на «власти идеи», оно станет реализовывать евразийские идеалы. «Демотия» или «органическая демократия» в виде местной народной власти (самоуправления) будет основой евразийского политического режима во главе с Президентом Евразии. Высшими властными органами станут также Администрация, Госсовет и Совбез Евразии. Представительную функцию народов Евразии, объединённых в федерацию, будет выполнять Евразийская Ассамблея или Евразийский Собор. Политические партии, демократические начала западного образца упраздняются. В экономической жизни главная роль отводится государству, которое станет контролировать всю экономику, в том числе малый и средний бизнес. Экономическая система Евразии будет самодостаточной, т.е. **автаркией**. Евразийское право, «обязательное государство» обеспечивают широкие социальные гарантии гражданам. Будет построен евразийский социализм, основанный на смешанной экономике, социальной защите и традиционных консервативных ценностях (модель «третьего пути»). Должен также возникнуть евразийский союз религий (ислам, буддизм, иудаизм) при ведущей роли православия.

Чтобы укрепить геополитические позиции России-Евразии, неоевразийцы предположили осуществить конкретный проект создания Евразийской Империи или Новой Империи, состоящей из конфедерации четырёх основных «больших пространств» или вторичных империй – Европейская Империя (вокруг Германии и Средней Европы), Тихоокеанская Империя (во главе с Японией), Среднеазиатская Империя (вокруг Ирана) и Русская Империя в центре Евразии [4, с. 404]. Индия и Китай рассматриваются как союзники Евразии. Чтобы укрепить ось Москва – Токио, неоевразийцы считают обязательной передачу Японии Курильских островов и предоставление ей доступа к ресурсам Дальнего Востока, Сибири и Монголии. Создание оси

Москва-Тегеран обеспечит выход России к тёплым морям и разорвёт геополитическую «анаконду» атлантистов вокруг Евразии. Россия и Европа должны также поощрять образование панарабского пространства и Евро-Африки, примыкающих к Евразии.

Главной целью новой геополитической комбинации сил на планете станет, по замыслам евразийцев, разрушение США. Для этого они призывают провоцировать нестабильность в американском обществе, поощрять сепаратистские тенденции, использовать афроамериканские силы. А. Дугин считает, что необходима евразийская экспансия в Южную и Центральную Америку для подрыва влияния США. Формула «Карфаген должен быть разрушен» станет, по его мнению, абсолютной задачей Евразийской Империи.

Наиболее важные геополитические изменения в Европе связаны у неоевразийцев со строительством Европейской Империи. Они предлагают фактически разделить территорию Центральной и частично Восточной Европы между Россией и Германией. По мнению Н.А.Нартова, экономическое засилие Германии в Европе, особенно в Чехии, Венгрии, Австрии, Польше, Прибалтике, и активизация её внешнеполитической роли неизбежно приведут к созданию средневропейского пространства (Средней Европы) под немецким контролем[6, с. 293]. Германия предпримет меры по возвращению немцев в Судеты, Силезию, Калининградскую область. Н.А.Нартов утверждает, что «практически Польша потеряла независимость», поскольку Германия и другие страны контролируют 70% её промышленности, 80% - банков, 90% - средств массовой коммуникации, 60% торговли, а вооружёнными силами руководят США и НАТО[6, с. 316]. Н.А.Нартов, как и другие неоевразийцы, полагают, что Европейский Союз, особенно Германия, не смогут без Евразии обрести стратегическую независимость, так как не обладают сильным военным потенциалом и природными ресурсами. Чтобы теснее привязать Германию к России, неоевразийцы считают, что необходимо воссоздать Пруссию и образовать немецкий стратегический блок, куда вошли бы Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия, Голландия, Эстония, а также с «особым статусом»

Польша, Литва и Латвия. Целью этого геополитического проекта является ликвидация антироссийского «санитарного кордона» государств между Балтийским и Чёрным морями. В этот кордон входят Балтика, Польша, Украина, Венгрия, Чехия, Словакия, Румыния. Антиевразийское католическое меньшинство в Беларуси, по Дугину, также стремиться войти в «санитарный кордон». «Задача Евразии, - полагает А.Г.Дугин, - в том, чтобы этого кордона не существовало. Сами эти образования, если рассматривать их в качестве государственных, несостоятельны, этнически и конфессионально противоречивы, стратегически и экономически недоразвиты, лишены ресурсов, Иными словами, эти фиктивные государства имеют смысл только как стратегические зоны, искусственно поддерживаемые атлантизмом» [3, с. 370-371]. Особенно беспокоит неоевразийцев проамериканская политика Польши и Литвы. В связи с этим А.Г.Дугин весьма категоричен: «Либо польско-литовское пространство будет существовать как самостоятельная геополитическая реальность (и тогда она станет непреодолимым препятствием на пути проевразийского Балтийского единства с осью в Пруссии), либо его фрагменты будут интегрированы в другие геополитические блоки, а само оно будет расчленено и задавлено в зародыше» [3, с. 373]. Неоевразийцы предлагают для ослабления Польши и Литвы разжигать противоречия между ними и поощрять светские и некатолические силы этих стран. Литва должна также попасть в строгую геополитическую изоляцию.

Когда Германия (с помощью России) создаст Среднюю Европу, Москве «придётся отказаться от доминации над некоторыми регионами Западной Украины – Галицией и Закарпатьем, компактно заселенных униатами и католиками. Это же касается некоторых регионов Белоруссии. Москва должна пойти на предоставление всему католико-славянскому пространству возможности интеграции в Среднюю Европу под началом Берлина, т.е. замкнуть эту зону по принципу Север-Юг» [3, с. 375].

Беларусь неоевразийцы рассматривают «как субъект центрального евразийского этноса, т.е. как «русских» в культурном, религиозном, этническом

и геополитическом смыслах ...Единственный болезненный шаг в Белоруссии, который необходимо предпринять для предупреждения центробежных и подрывных тенденций, это выделение в особую административную категорию некоторых областей, компактно заселённых католиками и униатами вплоть до предоставления им значительной автономии, достаточной для того, чтобы войти в Среднеевропейское пространство. Стремление любой ценой удержать Белоруссию всю целиком под прямым и жёстким контролем Москвы приведёт к тому, что и в ней самой и со стороны западных соседей Россия будет иметь тлеющие угли потенциального геополитического конфликта» [3, с. 376-377].

Большое внимание уделяют неоевразийцы проблеме Калининграда – геополитического опорного пункта, который позволяет контролировать Польшу, Прибалтику, Беларусь. Они предлагают вернуть или передать Калининградскую область Германии и использовать это для изоляции антироссийски настроенной Польши [6, с. 329]. При этом немецко-польские отношения, на их взгляд, должны стать трёхсторонними – германо-русско-польскими.

В начале XXI столетия произошло организационное и политическое укрепление неоевразийского лагеря в России. 21 апреля 2001 г. состоялся учредительный съезд Общероссийского Политического Общественного Движения «Евразия», которое в мае 2002 г. было преобразовано в Политическую партию «Евразия» во главе с А. Дугиным. 20 ноября 2003 г. основано Международное Евразийское движение.

Неоевразийцы активно поддерживают интеграционные процессы в рамках ЕврАзЭС и СНГ. Они заявляют, что «у нас, евразийцев, есть свой образ Путина, его евразийский образ. В наших глазах Путин – державник, патриот, укрепляющий вертикаль власти, православный христианин, верный русским духовным корням» [7, с. 33].

Значительное содействие неоевразийскому движению оказывает Русская Православная Церковь (РПЦ). Учредительный съезд Политической партии «Евразия» в мае 2002 г. собрался в Свято-Даниловском монастыре, где

выступил «от имени священноначалия» РПЦ о.Антоний Ильин. Он отметил, что евразийская идеология укоренена в православной традиции, а Святой благоверный Александр Невский является духовным предтечей евразийства. Он подчеркнул значение известной формулы российского религиозного мессианства «Москва – это Третий Рим и четвертому не быть» и заявил, что «вся идеология Московской Руси как Святой Руси по сути является евразийской идеологией... По многим направлениям и культурным программам мы – Русская Православная Церковь – готовы сотрудничать с партией «Евразия». И это сотрудничество во многих направлениях и разных формах уже осуществляется и будет далее продолжать осуществляться» [7, с. 72-73]. Неоевразийство активно поддержало руководство Управления мусульман России и европейских стран СНГ и Объединения буддистов Калмыкии. Главный раввин России А.С. Шаевич также пожелал успехов неоевразийскому движению.

Неоевразийцы в России в значительной мере опираются на Коммунистическую партию Российской Федерации. Они считают, что КПРФ во многом заимствовала евразийские идеи, и они стали одной из идейных основ этой партии. А. Дугин утверждает, что Г.А. Зюганов заимствовал евразийскую идеологию и приходит к выводу, что «КПРФ Зюганова, таким образом, является не коммунистической, не социалистической, не националистической, но именно лево-евразийской партией... Электорат КПРФ – это электорат евразийский, точнее, лево-евразийский» [7, с. 586-587].

Г.А. Зюганов, выдвинув лозунг «Старший брат возвращается», активно борется за воссоздание сильной российской цивилизации и интеграцию стран СНГ. Он считает, что «ядро нового союза составит прочное двухсотмиллионное единство трех ветвей великого русского народа, к которому смогут присоединиться все, кто готов связать свою судьбу с судьбой России... Геополитическим результатом таких процессов станет восстановление контроля над континентальным ядром Евразии – «сердцем мира» [5, с. 375-376].

Популярность евразийских идей во многом объясняется поиском Россией геополитических ориентиров, образованием новых центров силы в мире, геополитической агрессией США в Евразии, пространство которого они стремятся полностью контролировать посредством поддержания «геополитического плюрализма» на постсоветском пространстве. Известно, что З. Бжезинский обосновал желанный для Запада геополитический проект раздела России на Европейскую часть, Сибирскую и Дальневосточную республики, объединенных в конфедерацию. В геополитическое ядро безопасности в Европе он включил Францию, Германию, Польшу и Украину. При этом он выделил «зону особых интересов Германии», в которую вошли прибалтийские республики, Украина и Беларусь [1, с. 88]. З. Бжезинский предлагает подключить к освоению Сибири страны Западной Европы, так как без них, по его мнению, Россия не может удержать Сибирь и Дальний Восток. России, как и Беларуси, он предрекает полную зависимость от Запада: «У России, если она хочет сохранить в неприкосновенности свою территорию, нет иного выбора, кроме как примкнуть к Западу в качестве его младшего партнера» [2, с. 117-118].

Даже более умеренный американский геополитик С. Хантингтон, определяя восточную границу Запада, разделяет территорию Беларуси, Украины и включает западную территорию этих государств в состав западной цивилизации. В отношении Беларуси он проявляет полную неосведомленность, утверждая, что в 1994 г. к власти пришел «пророссийски настроенный сторонник Владимира Жириновского... В 1995 году Беларусь была во всем, кроме своего названия, частью России» [10, с. 253].

Не без влияния радикальных евразийских идей и российского национализма некоторые политики и геополитики России фактически отрицают жизнеспособность и национальный суверенитет Беларуси. Например, Переслегин С.Б. утверждает, что в настоящее время Беларусь оказалась в тупике и «собственно, уже сегодня речь идет только об одной версии интеграции: Белоруссия присоединяется к России, образуя в ее составе шесть

(или семь, если Минск будет выделен в отдельную административную единицу) субъектов Федерации. На встрече президентов это было высказано прямым текстом, что вызвало раздражение А. Лукашенко. Его можно понять – помимо того, что такой исход означает бесславный конец национального проекта «Республика Беларусь», он еще и приводит к резкому ослаблению белорусской политической элиты и самого А. Лукашенко» [8, с. 187]. Подобные рассуждения лишены реального содержания, поскольку именно в годы правления А.Г. Лукашенко республика укрепила свой суверенитет, возросло ее геополитическое значение как геополитических ворот и перекрестка в Восточной Европе. Тот же Переслегин С.Б., высоко оценивая транзитный потенциал Беларуси, не без основания подчеркивает, что «минская автострада – ключ к Москве, Вильнюсу и Киеву. Но, прежде всего, она – ключ к Польше» [8, с. 191]. Он же считает, что с присоединением Беларуси к России следует повременить по экономическим и геополитическим соображениям. Вхождение Беларуси в состав России, по его мнению, обострит международные отношения, поскольку появится проблема восточных границ Польши.

Значительная часть российской политической элиты, занимая реалистические позиции, выступает за сохранение белорусской государственности и углубление интеграции между Россией и Беларусью. Председатель комиссии по бюджету и финансам Парламентского собрания Союза Беларуси и России В.П. Никитин подчеркивает важность равноправного сотрудничества двух государств и необходимость активной защиты Беларуси со стороны России на международной арене. «Тогда, думаю, гораздо аккуратнее, - справедливо пишет он, - будут вести себя и некоторые геополитические «гиганты», пополнившие Евросоюз. Я имею ввиду Литву, Латвию, Эстонию, страны Центральной Европы. Достаточно неприлично вела себя Польша перед этими президентскими выборами, которая явно не своим умом доходит до некоторых форм воздействия на Белоруссию...»[9].

Анализ основных геополитических проектов российского неоевразийства позволяет выделить в нем два главных направления – праворадикальное,

которое стремится провести масштабное территориальное переустройство в мире и установить геополитическую гегемонию России на планете, и умеренное, представители которого ставят перед собой более реалистическую задачу интеграции постсоветского пространства во главе с Россией. Геополитика умеренного течения неоевразийства в основном отвечает, на наш взгляд, национальным и геополитическим интересам Республики Беларусь.

Литература

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998.
2. Бжезинский З. Выбор. М., 2005.
3. Дугин А. Основы геополитики. М., 2000.
4. Дугин А. Проект “Евразия”. М., 2004.
5. Зюганов Г.А. Глобализация и судьба человечества. М., 2002.
6. Нартов Н.А. Геополитика. М., 2004.
7. Основы евразийства. М., 2002.
8. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М., - Спб., 2006.
9. Советская Россия. 13 мая 2006.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005.